

АКТУАЛЬНО

Учёным РАН жить и работать по закону! По какому?

Предваряя обсуждение в Государственной Думе РФ представленного Правительством РФ законопроекта № 305828-6 «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», В.В. Жириновский призвал депутатов использовать при его рассмотрении научный подход. Он привел примеры неудачного, по его мнению, размещения производительных сил, создания государства и всемирного халифата. Относительно социального назначения и функций самой науки В.В. Жириновский ограничился лишь утверждением: наука должна быть такой, чтобы «могла обеспечивать обоснование всех наших крупных действий». Воспользуемся данной посылкой известного законодателя.

Самым ненаучным явлением при обсуждении названного законопроекта стало умолчание всеми действующими лицами наличия в стране действующего федерального закона № 127 от 23 августа 1996 г. «О науке и государственной научно-технической политике». Ведь для того, чтобы ликвидировать Российскую академию наук в ныне существующем варианте, достаточно было бы ограничиться внесением в содержание ст. 6 соответствующих изменений. Почему это произошло?

В частности, основной причиной появления законопроекта о так называемой реформе РАН председатель Комитета Государственной Думы по науке и наукоёмким технологиям В.А. Черешнев назвал стремление его инициаторов «распорядиться собственностью и передать новой академии то, что осталось». Не скрывала этой цели и официальный представитель Правительства Российской Федерации, заместитель Председателя Правительства Российской Федерации О.Ю. Голодец, считающая российскую науку обремененной «огромным грузом федерального имущества и земельных площадей, которые, к сожалению, по данным Счётной палаты, используются не по назначению». Представитель фракции большинства В.М. Конов также настаивал на необходимости «разделить имущество, коммунальное хозяйство и собственно науку».

Вполне очевидно, что сторонники данной «реформы» академической науки откровенно проигнорировали требования действующего закона. Например, согласно нормам статьи 7 управления научной и (или) научно-технической деятельностью осуществляется на основе сочетания принципов государственного регулирования и самоуправления (ч. 1). Органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляют контроль за эффективным использованием и сохранностью предоставленного государственным научным организациям имущества (ч. 3).

В действующем законе достаточно чётко представлены субъекты научной и (или) научно-технической деятельности (глава II), организация и принципы научной и (или) научно-технической деятельности (глава III), формирование и реализация государственной научно-технической политики (глава IV). Например, в ч. 1 ст. 12 ясно указывается на органы государственной власти в качестве ответственных за выбор приоритетных направлений развития науки и техники в Российской Федерации, формирование и реализацию федеральных научных и научно-технических программ и проектов, организацию научно-технического прогнозирования, формирование рынков научной и (или) научно-технической продукции (работ и услуг) Российской Федерации и т.д. Однако вместо того, чтобы разобраться, как Правительство РФ выполняет действующий закон по каждому из его нормативных требований, депутаты Государственной Думы РФ полностью оказались под влиянием представленного законопроекта.

Чтобы читатель убедился в справедливости данного вывода, мы приводим некоторые фрагменты из стенограммы заседания Государственной Думы РФ от 3 июля 2013 г., показывающие аргументы сторонников и противников принятия законопроекта о реформировании РАН.

О порядке представления законопроекта

(Из предложений депутатов и сделанных ими заявлений Председателю Государственной Думы РФ С.Е. Нарышкину).

В.С. Романов: «Вношу предложение: пункт 30, законопроект о реформе Академии наук, снять с рассмотрения: во-первых, потому, что позорна форма его подготовки, во-вторых, потому, что ликвидация академий означает уничтожение перспективы для России как научно-технологической страны».

Н.В. Коломейцев: «Я поддерживаю предложение Валентина Степановича, но только ещё и по причине грубейшего нарушения при внесении законопроекта Конституции Российской Федерации и указа Президента Российской Федерации о порядке рассмотрения законов, касающихся науки и научного сообщества».

Н.Н. Иванов: «Считаю, что такое поспешное внесение этого законопроекта есть целенаправленное действие по разрушению Российской академии наук, предлагаю этот законопроект снять с повестки дня».

С.М. Миронов: «На Совете Думы я задал вопрос, не может ли так случиться, что всё-таки будет предложение рассмотреть законопроект во втором и в третьем чтениях в весеннюю сессию, — вы твёрдо сказали, что нет, и вот сейчас роздана поправка, где предлагается именно это».

Н.В. Коломейцев: «Есть Регламент, который предполагает процедуру внесения законопроектов, процедуру обсуждения, процедуру обсуждения проектов совместного ведения, — почему же грубейшим образом нарушается наш основополагающий документ?!»

А.Е. Локоть: В нашем Регламенте есть ... статья 119, пункт 6, которая говорит, что в случае принятия в первом чтении законопроекта Государственная Дума ... может вынести данный законопроект на всенародное обсуждение. Я предлагаю воспользоваться этой нормой».

Примечание: При голосовании большинство депутатов не поддержало это предложение.

Норма, закреплённая в ч. 5 ст. 119, определяет сроки представления поправок не менее 15 дней, а для законопроектов по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации не менее 30 дней. Однако здесь есть уловка, дающая возможность обойти эту норму путем голосования. Соответственно, А.В. Ильяков предложил «законопроект рассмотреть во втором чтении 5 июля 2013 года, до 15 часов 4 июля предлагаю внести поправки». Его поддержал А.В. Митрофанов: «Предлагаю поддержать и проголосовать сейчас поправку, и сделать это быстро. ... Речь идёт о собственности, а не о науке; если это сделать через месяц, то все институты будут загнаны в долги и...»

Г.А. Зюганов: «7 мая прошлого года господин Путин, вступая в должность, принял специальный указ — указ № 601, который гласит, что все вопросы, связанные с наукой, образованием, здравоохранением, имеющие большое социальное и общественное значение, должны обсуждаться в обществе, для этого отводится шестьдесят дней, в соответствии с этим указом принято решение правительства. ... Таким же образом в своё время протаскивали закон о земле — сейчас 41 миллион гектаров зарастает бурьяном, даже Бородинское поле распродают, и ничего сделать не можем! Поэтому призываю каждого к личной ответственности за результаты подобного голосования. Если поправка пройдёт, мы не сможем дальше участвовать в этом беспардонном нарушении законов, указов президента, постановлений правительства и собственного Регламента!»

Примечание: При голосовании большинство депутатов поддержало поправку А.В. Ильякова.

О социальном назначении и функциях науки

А.А. Чепя: «Проект создаёт полную неопределённость в отношении статуса РАН как юридического лица и её имущественных прав, поскольку новая академия не провозглашается правопреемником нынешней».

«Проект закона устанавливает иную подведомственность академических институтов РАН, передавая институты в ведомственную подчинённость новому государственному органу — Агентству научных институтов Российской академии наук, функции и статус которого законом не определены».

О финансировании науки

О.Ю. Голодец: «Начиная с 2012 года и до конца 2015 года параметры бюджета расходов на российскую науку будут увеличены со 120 миллиардов до 170 миллиардов ... Средства, которые мы расходует на науку, не принесут должного результата».

В.А. Черешнев: «Финансирование Академии наук к 2000 году стало в двадцать восемь раз меньше, чем в 90-м году! ... Если у нас на всю академию — 2 миллиарда долларов, или 62 миллиарда рублей, а Массачусетский технологический институт (МТИ) имеет 4,5 миллиарда долларов!...»

О разделении процедур научной деятельности и управления имуществом

И.В. Лебедев: «Какая связь между элементарным наведением порядка в вопросах управления федеральной собственностью и научной деятельностью?»

В.А. Черешнев: «За прошлый год Академия наук от сдачи в аренду заработала 2 миллиарда 200 миллионов рублей, это к 62 миллиардам добавка ... У нас учёные занимаются наукой, а для того, чтобы заниматься имущественными вопросами, есть соответствующие службы. Нам говорят, что создано агентство, — да у нас есть и ЖКХ, и инженерно-техники!»

Об эффективности научно-исследовательской деятельности

А.Е. Локоть: «В чём измеряется эффективность деятельности наших учёных, потому что вот этот пресловутый индекс цитирования — это весьма спорный?»

О.Ю. Голодец: «Индекс цитирования, индекс Хирша, — это один из немногих показателей эффективности науки, и сами учёные, сами академики, с которыми мы ведём полемику, всегда с уверенностью оперируют именно этим понятием».

В.М. Зубов задал О.Ю. Голодец два вопроса вместо одного по принятому регламенту, в том числе попросил привести «пример успешности, эффективности госструктур, которые создавались в последнее время специально под решение научно-технических задач».

О.Ю. Голодец воспользовалась регламентом и ответила на другой вопрос.

Н.Ф. Герасименко: «По какому критерию, кроме индекса Хирша, будем оцениваться эффективность реформы академии и в какие сроки?»

О.Ю. Голодец: «На этот вопрос должны ответить сами академики, само научное сообщество».

Эти высказывания, зафиксированные в стенограмме заседания Государственной Думы РФ от 3 июля 2013 г., вполне достаточно, чтобы понять следующее.

Во-первых, ни один из депутатов не обратился к тексту действующего закона № 127 от 23 августа 1996 г. «О науке и государственной научно-технической политике». Между тем, даже грубое сопоставление содержания имеющихся в нем нормативных положений (ст. 3, 5, 7) с новациями ст. 22 законопроекта показывает элементарную недобросовестность его авторов.

Во-вторых, идейные обоснования и нравственные оправдания сторонников принятия правительственного законопроекта несостоятельны и не соответствуют общегосударственным интересам, требующим повышения эффективности функционирования науки как социального института общества.

В-третьих, желание авторов законопроекта «протолкнуть» его любой ценой в законодательном органе страны оказалось настолько сильным, что они нарушили нормативные требования, закреплённые в Конституции РФ (пп. «в», «г», «е» ч. 1 ст. 72), в изданных в соответствии с ними Указе Президен-

та РФ и Постановлении Правительства РФ. Регламент ГД РФ, определяющий порядок рассмотрения поступающих законопроектов, вообще был поставлен под сомнение. Например, несмотря на отрицательное решение профильного комитета на представленный законопроект, Совет ГД РФ включил его в повестку дня пленарного заседания.

Заслуживает внимания очередная «серия» официального обсуждения данного законопроекта во втором чтении на пленарном заседании Государственной Думы РФ от 5 июля 2013 г., на котором в нарушение ч. 1 ст. 118 Регламента ГД РФ, по признанию самих депутатов, была представлена его новая концепция. Приведём некоторые высказывания депутатов.

С.И. Неверов: «Сегодня в ходе обсуждения во втором чтении выработаем конкретные предложения, которые дадут новое и полное представление по этому вопросу».

В.А. Никонов: «Закон о Российской академии наук разминирован, и даже те, у кого были сомнения, должны сегодня его поддержать».

Н.В. Левичев: «За две бессонные ночи мы... сумели — ну, будем честны — поменять концепцию проекта закона».

Депутатам следует подумать над содержанием ст. 51 Регламента ГД РФ, где предусмотрено внеочередное рассмотрение законопроектов и других нормативных актов, и определить соответствующий порядок, исключая при этом проведение «спецопераций».

Возникающие в социальном развитии страны проблемы вынуждают законодателей думать о совершенствовании общественных отношений в соответствующих сферах жизнедеятельности страны. Не являются исключением общественные отношения в научной сфере. Но для этого депутатам следует получить ясный ответ на вопрос: на что они должны быть направлены в условиях общественного разделения труда? Только на общественно полезную деятельность по производству актуального научного знания. К глубокому сожалению, эта идея с большим трудом доходит до людей, управляющих наукой. Например, в приказе Министерства образования и науки РФ, Министерства здравоохранения и социального развития РФ и Российской академии наук от 3 ноября 2006 г. № 273/745/68 «Об утверждении видов, порядка и условий применения стимулирующих выплат, обеспечивающих повышение результативности деятельности научных работников и руководителей научных учреждений и научных работников научных центров Российской академии наук» стимулирующие выплаты ориентированы научных работников не на производство научного продукта и его реализацию, а на социальную активность по поводу научной деятельности. Кроме того, настоящий приказ не способствовал решению задачи повышения результативности деятельности, ибо вне поля зрения его авторов оказался собственно научный труд (см.: Бобров В.В. Какой деятельностью должен заниматься научный работник // Наука в Сибири. — 2007. — № 8 (2593) 22 февраля).

Депутату В.М. Конову, прежде чем делать заявления, что «Российская академия наук не должна ассоциироваться с неприступным замком, окружённым рвом, где в высокой башне закрылись таинственные и недостижимые мудрецы», следовало бы поинтересоваться сущностью и содержанием научно-организаторской и научно-исследовательской работы и только после этого подумывать над законодательными нормами, регулирующими эту сферу жизнедеятельности. Тем более как законодательство ему полезно знать о месте, роли и значении в общественных отношениях физических и юридических лиц в процессах производства, распределения, обмена и потребления совокупного общественного продукта. Если же надумали реформировать науку, то надо подходить к решению этой задачи с научных позиций.

В.В. Бобров, профессор кафедры философии ИФПР СО РАН, к.филос.н.